

Вторая редакция, все части

Эпизод I

Эта история произошла со мной лет десять тому назад, но даже сейчас я вспоминаю о том своём приключении с ужасом и даже дрожью. Мне тогда было лет двадцать, не больше, мои родители и я были приглашены на юбилей к двоюродной сестре моего отца — моей двоюродной тётке, Зинаиде Александровне.

И была у неё дочь Света, моя троюродная сестра. Такая сдобная, крепенькая барышня, с добрым и приветливым лицом. Не толстая, а просто ладно сложенная девица с русой косой до пояса, настоящая русская красавица. Была она года на три старше меня.

Праздник проистекал в загородном доме и шёл как полагается — к вечеру все нажрались в усмерть и было решено всем миром заночевать в доме юбилярши. Кроватей на всех не хватило, оставшимся гостям стелили прямо на полу.

Я вышел покурить на веранду и там встретил Свету. Моя троюродная сестрёнка сидела на плетённом стуле возле парапета и читала дамский журнальчик. Я сел на стул чуть в стороне, бросая быстрые взгляды на девицу. Чистое, белое лицо было обращено на листы бумаги, но на щёчках я заметил пятнышки лёгкого розового румянца. Девушка изредка поправляла упрямый локон русых волос за ухо, не влезший в тугую косу, иногда чуть скашивая глаза в мою сторону.

На этом празднике я видел её в первый раз в своей взрослой жизни, прежде я видал её однажды в далёком детстве, и могу сказать — понравилась она мне сейчас. Очень.

Мой взгляд то и дело задерживался на её объёмной груди, упрямой за воротником светлого платья. Скользил вниз, по тугим бёдрам, по крепеньким бритым ногам, с едва заметными волосяными луковками и останавливался на ступнях, с торчащими аккуратненькими пальцами из коричневых босоножек.

Почувствовав шевеление члена в своих штанах, я поспешил выпустить из-под пояса полы рубахи и прикрыть ими свой низ.

Открылась дверь, в дверях показалась Зинаида Александровна.

— Ребята! Я постелила вам в гостиной на полу, не засиживайтесь, время уже позднее — обратилась она к нам.

— Осталась одна простынь и одеяло, не резать же их — добавила тётка, заметив моё удивление.

Зинаида Александровна закрыла дверь. На веранде повисла неловкая пауза, мой член, как назло, ещё активнее дал о себе знать.

— Ну — на правах хозяйки, Света сделала первый шаг, — Я в душ и ложусь.

Девушка решительно закрыла журнальчик, встала, одёрнула платье и направилась к двери. Мой взгляд метнулся к её попе, платью, едва заметной складочкой, застряло у неё между ягодицами.

Когда за нею закрылась дверь, я выждал полминуты и отправился на разведку. Проходя по прихожей, я бросил взгляд в открытую дверь гостиной и увидел расстеленную прямо на полу кровать, предназначенную для нас со Светой. Всё было аккуратно и со вкусом, на полу толстое одеяло, простынь, тоненькое одеяльце, две подушки. В ширину ложе было не особо широким,

но вполне могло считаться двухместным.

Подивившись неожиданному повороту, я двинулся в сторону кухни попить воды. Проходя мимо туалета, я обнаружил, что там кто-то есть. Предположив, что там находится Света, я услышал за дверью возню, а именно — шелест одежды по телу и скрип унитазной седушки. Поняв, что оказался прав, я затаился и прислушался.

Послышался еле слышный свист и звук, напоминающий соприкосновение струи с водной поверхностью. Я понял, что Света мочится, попадая струёй мочи в сток унитаза. Мой член предательски задрал полы рубашки. Свист прекратился, бурление мочи стало тише. Наконец, наступила тишина. Скрипнула седушка, послышался звук отрываемой туалетной бумаги. Моя рука сама собой полезла под ремень брюк, вовремя остановившись, я услышал чуть различимый скрежет — она вытирала свою промежность и задевала бумагой по лобковым волосам!

Женские лобковые волосы всегда были и остаются по сей день моим фетишем. Если их нет или их мало — женщина мне малоинтересна, а если они есть, и, желательно, побольше — я просто теряю голову...

Вновь скрипнула седушка, послышался шелест управляемой одежды — я со всех ног кинулся во двор. Возле самого порога до меня донёлся звук спускаемой воды.

Оказавшись на веранде, я принялся изучать верхушки ближайших сосен, пытаюсь без руки утихомирить своего «скакуна». Почти стемнело. Выкурив сигарету, я вернулся в дом. Все уже улеглись по своим местам. Проходя мимо прихожей, я бросил взгляд направо, в темноте, на импровизированной кровати, я заметил женский силуэт. Раздумывая о своём положении, я прошёл в ванную и закрыл дверь на задвижку.

Наскоро умывшись, я вновь ощутил непроизвольную эрекцию. Ведь мне сейчас предстояло лечь в одну постель с объектом своего влечения. Расстегнув брюки, я вытащил свой член, уютно устроившийся в моей ладони. Пенис сам собой продолжал набухать, наполняясь силой. Представив, как Света сидит на унитазе, с чуть разведёнными в стороны ногами, я ясно увидел струйку мочи, вырывающуюся из-под её половых губ, лобковые волосы, шапкой окружающие всё её богатство...

Держа перед глазами этот образ, я поднёс к носу ладонь, ту, которой секундой ранее держал свой член. Вдохнув весь букет запахов, я живо перенёс его на представляемый образ, на Светину промежность, ухватился за свой стоячий член свободной ладонью и быстро-быстро задвигал рукой...

Разрядка наступила достаточно быстро. Вдыхая запахи своих дневных выделений с ладони и представляя, что это ворсистая промежность девушки, я, при мастурбации, нарочно задевал пальцем головку своего члена — в итоге, стараясь кричать не слишком громко, дабы не перекричать шум льющейся из крана воды, я обильно кончил, забрызгав кран.

Отдышавшись, я аккуратно вымыл под краном своё хозяйство, убрал остатки своей деятельности со стальных ручек и вытер полотенцем свой член. Умывшись, на ослабевших ногах я вышел из ванной комнаты, совершенно не зная, что ожидает меня дальше.

В темноте осторожно прокрался в гостиную, разделся до трусов и майки, одежду сложил на стул и тихонько лёг на свободную половину разобранной на полу лежанки. В темноте чуть заметно белело плечо Светки под тоненькой бретелькой ночнушки. Девушка лежала, повернувшись лицом в противоположную от меня сторону.

Стараясь создавать как можно меньше шума и внимания к своей персоне, я повернулся

спиной к Свете и накрылся оставшейся частью одеяла. Было темно и тихо. Из соседней комнаты до меня долетало сопение моих родителей, в открытом дверном проёме угадывались силуэты других спящим людей. Спать не хотелось, я постарался сосредоточиться на своих ощущениях.

Вот я лежу в одной кровати, под одним одеялом с девушкой, которая меня безумно возбуждает, на образ которой я только что мастурбировал в ванной. А дальше что? Спит ли она, или, как и я, думает обо мне как и я о ней? Или думает о своём?

Света чуть задвигалась, слегка задев ягодицей мою задницу. Я затаился, специально ли она это сделала или нечаянно? Чуть полежав, взглядываясь в размытые в темноте очертания предметов интерьера, я лёг на спину.

Кладя правую руку вдоль туловища, я случайно коснулся тыльной стороной ладони ночной рубашки Светы. Смутившись, я поспешно отдернул руку, и услышал чуть заметный девичий вздох.

Я лежал на спине минут десять, не смея пошевелиться, прежде чем лечь на правый бок, лицом к Свете. Мои глаза уже привыкли к темноте, к тому-же в окно светила полная луна. Я достаточно отчётливо видел белое девушкино плечо, тоненькую бретельку ночнушки, распущенные длинные русые волосы. Я даже видел аккуратное ушко, прикрытое копной волос.

Девушка вновь зашевелилась, подалась чуть назад и слегка коснулась попой моего паха. Член, уже и без того набиравший силу, резво принялся вставать по стойке смирно. Застеснявшись, я подался назад.

— Не надо — тихо прошептала девушка, и я всё понял.

— Сними свои трусы — после некоторой паузы, не оборачиваясь, шепнула Света.

Как во сне, ничего не соображая, левой рукой я кое-как стянул до колен свои трусы, на правой лежала моя голова. Мой «скакун» резко выпрыгнул из заточения и упёрся Свете в копчик. Надо сказать, что девственником я уже не был, но мой прежний секс был, как бы это сказать, был не очень. Как и с моей стороны, так и со стороны моих партнёров. Не знаю как объяснить, но сейчас всё было иначе, хотя сексом в полном смысле этого слова это назвать было нельзя.

Мы были под одеялом, поэтому всё дальнейшее я воспринимал на ощупь. Девушка потянула подол ночной рубашки и оголила левое бедро до самого таза. Взяла мою свободную руку и положила на своё колено. Медленно и осторожно повела вверх. Дойдя до середины бедра, отпустила.

— Теперь сам, не бойся — шепнула она, чуть повернув лицо в мою сторону.

У меня заколотилось сердце. Она даёт мне возможность прикоснуться к своей девичьей сущности. Член у меня стал как каменный, слегка подрагивая от напора крови. Медленно и осторожно, весь превратившись в осязание, я продолжил своё движение.

Дойдя до конца бедра, мои пальцы наткнулись на приятную возбуждающую поросль. Чуть поплутав кончиками пальцев по её лобковым волосам, я положил ладонь на низ живота девушки.

— Подожди — шепнула Света, и осторожно, стараясь не шуметь, перевернулась ко мне лицом. Положила ладонь на мою щеку, тихо зашептала...

Смысл её слов сводился к тому, что я безумно ей понравился, она хочет меня, но она не принимает противозачаточные таблетки и нет презерватива. Но она страстно желает, чтобы в

эту ночь мы были вместе и дарили друг другу неземное наслаждение, а поэтому...

Света выскользнула из-под одеяла, одёрнула подол ночной рубашки, встала на ноги и протянула мне руку.

— Одевай трусы и пойдём — поманила она меня шёпотом.

Ещё не вполне понимая, куда мы пойдём, я натянул трусы и как был, в трусах и майке, босиком, двинулся по полутёмной комнате вслед за троюродной сестрой...

Мы вышли во двор и направились к сараю. Луна готовилась спрятаться за лес, но уже было значительно светлее. Летом рассветает рано. Я ясно видел перед собой крепенькие ноги Светы и её статный зад. Мы зашли за угол сарая, вдали прокричала ночная птица, провожая ночь. Света остановилась и обернулась ко мне.

— Максим, подари мне себя, я твоя — просто, в полголоса, сказала она мне, свободно опустив руки, а мой член вновь принялся оттопыривать трусы.

— Но сперва я хочу помочь тебе, освободить тебя от груза — с этими словами девушка сделала шаг вперёд, опустила передо мной на колени и потянула вниз резинку моих трусов.

Член резво выскочил, чуть щёлкнул девицу по носу. Обхватив мой пенис пальцами, Света приоткрыла рот, подалась вперёд и сомкнула уста на головке члена...

Хочу сказать, что до этого момента мне никогда не делали минет. И если по чесноку — я и сам не стремился к нему, считая, что в этом нет ничего интересного, даже когда я смотрел порнуху, я нередко проматывал эти сцены, но сейчас я в корне изменил своё мнение...

Стоя передо мной на коленях, нежно и плавно, не размыкая губ, Света скользила по моему члену от головки и вперёд, назад к головке и обратно. Подняла руку, положив мою мошонку в свою ладонь. Чем-то это всё напоминало вагинальный секс, только вот девушка передо мной на коленях, и тут она посмотрела на меня снизу вверх! Похоть вскружила мне голову, положив руки ей на волосы, я подался вперёд и принялся сам вводить член ей в рот. Чувствуя приближение развязки, я всё больше ускорял темп и вдруг выстрелил в её ротовую полость горячим, белым фонтаном.

Приняв мою сперму всю без остатка, девушка деликатно отстранилась, проглотив мой подарок, не вставая с колен, сорвала лист подорожника и аккуратно, как салфеткой, вытерла губы.

— Встань — твёрдо, но не требовательно, сказал я, беря её под локти.

Вероятно, моя инициатива при минете сделала из меня другого человека. Девушка встала напротив меня.

— Сними ночнушку — проговорил я, берясь за подол её ночной сорочки.

Светка подняла вверх руки, и я через голову снял её ночное платье. Повесив тряпицу на ветку кустарника, я воззрился на шикарное тело родственницы.

Девушка стояла передо мной абсолютно обнажённая. Крупные, спелые груди гордо крепились твёрдыми, сочными сосками, созревшие ореолы по цвету напоминали тёмный шоколад. Поведя взгляд по животу, я упёрся в шикарный куст тёмных, густых лобковых волос, манящий и надёжно прячущий её девичьи гениталии. Я видел всё то, чего несколько часов назад и не мечтал увидеть.

Ощувив себя Адамом с Евой, я сбросил с себя трусы, майку и подошёл вплотную к Свете. Обняв девушку правой рукой за талию, я прижал её к себе, ощущая грудью крепость её грудей, левую ладонь положил на её пушистую «киску» и жадно впился своими губами в Светин рот.

Сливаясь с девчонкой в страстном поцелуе, пальцами левой руки, на ощупь, я пробирался через её лобковый «Эдем», средним пальцем теребя и поглаживая клитор девушки. Просунув два пальца между её ног, я нашёл складочку половых губ Светы, чуть раздвинул — девушка уже текла.

Очень быстро моя ладонь и лобковые девичьи волосы стали липкими. Оторвавшись от её рта, я поднёс ладонь к носу и жадно вдохнул аромат Светиной страсти. От возбуждения у меня закружилась голова. Чуть отстранившись от девичьего тела, я обмазал свой стоячий конец её соками. Пусть хоть так, но я побываю в ней.

Чуть покачиваясь после страстных поцелуев, Света закрыла глаза. Я присел на корточки подле неё, просунув своё колено между ног девушки, и зарылся лицом в её мохнатую промежность.

Вдыхая аромат её влаги, я в первую очередь думал о том, как удовлетворить свою звериную похоть. Уже почти рассвело, скоро взойдёт солнце, и я чувствую, обоняю, вижу всё и даже больше. Лобковые волосы щекотали мой нос, языком я водим по складочкам девушкиной «киски», проникал внутрь, как иступлённый, целовал клитор, лизал уретру. Я слышал девшкин стон у меня над головой, её бёдра колыхались под моими ладонями.

В мой рот брызнули капельки девичьего наслаждения, запахло пряным. Света вскрикнула и стала опадать на землю. Быстро встав, я подхватил сестру за спину и аккуратно уложил спиной на траву. Девушка улеглась, раскинув в сторону руки и разведя ноги.

Мой член вновь требовал разрядки. Сев Светке на грудь, я взял в руки полные, белые девичьи груди, пристроив член между ними. Девушка приподняла голову, я заметил в её русых волосах две травинки, и усердно задвигал тазом...

Тугой луч спермы выстрелил в подбородок девушке. Мой сдавленный крик, казалось, выгнал утреннее солнце из-за верхушек деревьев.

Уцепившись в сочные дойки, я спускал и спускал, покрывая Светкино лицо своей биомассой. Когда я полностью излился, протянул руку, сорвал лист лопуха, вложив его в девичью ладонь. А сам встал на ноги и прилёг рядом со Светой. Девушка вытирала лицо, я ковырялся в зубах травинкой. Было хорошо и тихо.

— Пора идти, скоро проснётся дом — нарушила молчание Светлана, отбрасывая в сторону лист лопуха и кладя ногу на ногу.

Мне стало грустно. Скосив взгляд, я смотрел на тёмный пушистый куст, промеж белых ног девушки и думал о том, что ещё многое не успел осуществить. Сев на землю, я, словно делаю что-то совершенно обычное, положил правую ладонь на Светкиного пушистика.

— Ты знаешь, на следующих выходных выходит новый фильм, сходим? — девушка приподнялась на локтях, серьёзно вглядываясь в моё лицо.

— А потом ещё куда-нибудь — всё поняв, уточнил я.

Наши взгляды встретились. Улыбнувшись друг другу, мы взяли за руки и, нагие, зелёные от травы, встали на ноги.

Эпизод II

Держа в руке смятый листочек с номером сотового телефона Светы, я возвращался домой, сидя на заднем сиденье автомобиля. Мои мысли были всё ещё там, в той удивительной ночи, на губах, на коже, на груди и на половых органах той удивительной девушки, которая, по несчастью, приходилась мне троюродной сестрой. Вспоминая вновь и вновь всё то, что было между нами прошлой ночью, я ловил себя на мысли о том, что я питаю к ней не только

плотскую страсть. Что это? Любовь? К своей троюродной сестре?!

А как она обняла меня на прощание, старательно скрывая ставшие, вдруг, мокрыми, глаза, прошептав «я буду ждать... позвони»... Как махала мне, когда наша машина покидала пределы дачного участка. Тогда у меня от тоски закололо сердце.

Не мог я уже без неё, без Светы, без этой белокожей, чуть полноватой, русской красавицы. А вспоминая, как рано утром, за сараем, со словами «... я твоя», она отдалась мне, мне захотелось плакать...

* * *

Вернувшись в город, я первым делом переписал заветные циферки с листочка в память телефона. Пользуясь тем, что я был в квартире один, я поднёс листик к носу, пытаюсь уловить аромат её кожи.

Я хорошо помнил, как Света писала на нём номер своего мобильного, в спешке, когда мои родители, прощаясь возле самой машины, обнимались с хозяевами дачи.

Её взгляд, когда она протягивала мне этот клочок бумажки...

Решив с дорогого вымыть руки, я прошёл в ванную. Не удержавшись, а к тому времени я уже давно пристрастился к мастурбации, я вновь занялся своим любимым делом.

Как и вчера, на даче, в ванной комнате, я вновь и вновь ожесточённо орудовал правой рукой, зажмурив глаза. С той лишь разницей, что в тот раз мне помогала лишь моя бурная фантазия, а сейчас перед моими глазами стояли картины, которые я видел сегодня рано утром.

Вот Света стоит передо мной за тем сараем, нагая. Спокойно опустив руки вдоль туловища, не пытаюсь прикрыться. Грудь, с крупными красными сосками, спокойно и привольно чуть колышутся под девичьим дыханием. Крупные белые бёдра настоящей русской девушки, между ними — естественный куст густых тёмных лобковых волос, скрывающий две влажные сладкие дольки, которые я, чуть позже, жадно вылизывал языком...

Здоровый молочный запах кожи, фонтан моей спермы на Светино лицо...

Сжав зубы, задрожав, я спустил ровно в струю воды, бегущую из крана. Продолжая ожесточённо терзать свой член, я кончал вновь и вновь, думая о том, что той ночью я так и не кончил в Светино лоно.

Полностью разрядившись, с испариной на лбу, я привёл себя в порядок, умылся.

Надо ли говорить о том, что этой ночью я почти не спал? Ворочаясь с боку на бок, со стоящим членом, я вновь и вновь думал об объекте своего вождения. Спит ли она сейчас или думает обо мне? А может быть и вовсе забыла обо мне, посчитав это всё, связь со своим троюродным братом, притом на три года младше её, чем-то гадким и грязным?

Победив дикое желание пробраться в ванную, я наконец-то забылся беспокойным сном под самое утро...

* * *

Проспал я до обеда. Пользуясь тем, что мои родители уже давно были на работе, а к сессии в институте я был почти готов, я решился позвонить Свете и пригласить её в кино, как мы и договаривались.

— Алло — её грудной голос прозвучал после второго гудка, вероятно, девушка ждала моего звонка.

— Свет, привет, это я! — радостно прокричал я в трубку, возбуждаясь лишь от одного её голоса, — Как у тебя дела? Ты в городе? Сходим куда-нибудь?

— Привет! Да, мы уже приехали, записывай мой домашний адрес... — не веря своим ушам, я

схватил тот-же самый листочек с телефоном и шариковую ручку...

И вот мы уже в кино. В зале кинотеатра, на предпоследнем ряду. Зрителей мало и меня мало интересует происходящее на экране. Света сидит рядом со мной, делая вид, что ей очень интересна кинокартина.

Каждый раз, бросая на девушку взгляд, я не мог налюбоваться на неё.

Густые русые волосы волнами спадали на девушкины плечи, упругая, статная грудь под белой водолазкой. Коротенькая ветровка и тёмно-синие джинсы.

Как-бы невзначай, девушка чуть раздвинула ноги, словно давая мне сигнал к действию. В её блестящих, устремлённых на экран, глазах, отражалась жизнь киногероев. В целях маскировки, смотря на экран, я протянул руку и, насколько было возможно, просунул пальцы под Светины джинсы, минуя резинку трусов. Я помнил, что лобковые волосы у неё начинались сразу-же на границе лобка, устремляясь тонкой дорожкой к пупку.

Ощувив манящую шелковистость, мой член настойчиво дал знать о себе, упрямо раздвигая плотную ткань моих джинс.

— Пойдём отсюда — чуть слышно шепнула девушка, перехватив мою руку и увлекая меня к выходу из зала.

В фойе кинотеатра, пользуясь отсутствием народа, я притянул Свету к себе, зарываясь лицом в её волосы.

— Макс, не здесь... Поехали ко мне, мои приедут только завтра вечером — зашептала мне на самое ухо девушка, обжигая меня своим горячим дыханием...

* * *

Лишь едва переступив порог, скинув верхнюю одежду и наспех разувшись, не отрываясь друг от друга, мы ввалились в большую комнату и, прямо в одежде, рухнули на густой ковёр.

Я лежал на Свете, осторожно прижимая её руки к полу. Покрывая поцелуями Светины губы и шею, что-то бессвязно бормоча, я тёрся своим восставшим пахом об девушкину промежность. Мои джинсы в паху напоминали выгнутую дугу, я опасался кончить прямо в свои трусы.

Света застонала и развела в сторону свои ноги, обхватив ими мои бока.

— У тебя есть... презерватив? — прерывисто прошептала она, чуть покусывая меня за мочку уха.

— Нет — выдохнул я, задирая кверху Светину водолазку.

— Неважно — после некоторой паузы ответила девушка, приподнимаясь, помогая мне освободить её от совершенно ненужного, на данный момент, элемента одежды.

Всё также, сидя на ковре на полу, Света подняла вверх руки. Аккуратно стащив через голову с девушки водолазку, я растегнул девушкин лифчик. Две массивные белые груди упали в мои ладони.

— Какая ты... — в восхищении прошептал я.

— Какая? — игриво спросила Света, вновь ложась на ковёр, раскинув руки в стороны.

— Моя! — ответил я, судорожно растегивая ширинку на её джинсах...

Светины белые трусики были уже насквозь мокрые. Девушка задрала ноги — я поспешно стянул и их, вместе с джинсами. Вновь этот густой тёмный куст страсти, в который мне так хотелось зарыться лицом. Положив ладонь на Светину промежность, я ясно ощутил влагу и жар.

Медлить было нельзя, я мог прямо сейчас испачкать своё нижнее бельё.

Стоя на коленях между разведёнными в стороны девичьими ногами, я рывком растегнул

свой ремень, поспешно спустил до колен свои джинсы с трусами и в вожделии опустился на белое Светино тело.

Девушка упёрлась ступнями в пол, чуть подняла таз, я почувствовал на своей напрягшейся мошонке тёплую девичью влагу. Глядя Светины волосы, смотря прямо в её голубые глаза, я подался чуть назад и ощутил головкой своего, донельзя возбуждённого члена, вход в девушкино влагалище.

Опасаясь кончить прямо сейчас, я поспешно вогнал в Светку свой член до самого упора, даже не помогая себе рукой, и зарычал от наслаждения.

Уперевшись в пол руками, изогнувшись между пухлыми Светиными коленями, остервенело, самозабвенно, я долбил податливое, мягкое девичье нутро. Щёки девушки покраснелись, на лбу выступили бисеринки пота. Света тяжело дышала, под напором моих телодвижений её голова безвольно трепыхалась на ковре, груди исполняли причудливый танец.

Моя рубашка прилипла к спине. Чувствуя, что конец близок, я продолжал раз за разом ускорять темп, надсадно дыша. Светины стоны перешли в покрикивания, её ногти вцепились в мою грудь, оставляя на коже тёмно-красные разводы.

— Кончай, кончай... в меня... О, Боже!!! — прокричала Света, дугой выгибаясь подо мной, и в то самое мгновение я не выдержал.

Лавина спермы побежала по моему семенному каналу, вызывая самопроизвольные сокращения пениса. Безумный Светин крик наполнил комнату, я и сам кричал в сумасшедшем, безумном оргазме. Продолжая бешено входить в Светку, я наполнял девушкино влагалище своим семенем.

Раздались хлюпающие звуки, в воздухе явственно запахло сексом.

Мы кончили почти одновременно. Продолжая оставаться в девушке, я чувствовал, как мокреет кожа моего лобка и мои лобковые волосы. Света тихонько всхлипывала, скребя ногтями по коврику. Вытащив член из девушкиной промежности, я повалился на бок, обнял Свету левой рукой, уткнувшись носом в её подмышку. Я вдыхал аромат Светино пота, а по её половым губам, по мокрым лобковым волосам, тонкой струйкой стекала моя сперма, собираясь на коврику в маленькую лужицу, но нам не было никакого дела до этого. Сейчас мы были очень далеко...

* * *

Спустя полчаса, чуть отдохнув и приняв душ, мы сидели на коленях друг перед другом в той-же самой комнате, на том-же самом коврику. Нагие и счастливые. Словно бы в первый раз, открывая для себя что-то новое, я водил пальцем по самой кромке Светино тёмного треугольника, а она нежно, бережно, обеими руками, тискала в пальцах мой, вновь напряжённый, член. В её широко открытых глазах я читал высшую степень счастья и радости.

Оттянув кожу на моём пенисе, девушка слегка коснулась подушкой большого пальца дырочки в центре головки. Нагнулась, взмахом головы отбросила с лица всё ещё мокрые волосы, обхватила головку губами.

Больше ей ничего не пришлось делать, мой член немедленно упёрся Свете в самое небо, заполнив весь её рот. Перегнувшись над её согнутой спиной, я протянул руку и нащупал колечко Светино ануса.

Словно прочитав мои мысли, девушка выпустила из своих уст мой член, перевернулась ко мне задом и, стоя всё так же на коленях, наклонилась вперёд, разведя пальцами ягодицы. Светин задний проход темнел среди широких белых ягодиц, прячась среди редких тёмных

волос. Чистый, без малейшего намёка на наличие нечистот или воспалений, он был весь передо мной, такой зовущий и манящий.

В вожделении, не в силах более сдерживать себя, я потянулся вперёд и припал губами к заднему проходу Светы. Раздался девичий выдох и стон, а я пустил в ход и язык, проведя им от половых губ и до самого девушкиного копчика.

Света упёрлась в ковёр руками и лбом, приподняла чуть выше попу, и я остался единоличным хозяином её ануса. Мой язык неистово тёр Светину заднюю дырочку, мои пальцы разводили девушкины ягодицы, давая возможность моим губам полностью покрыть Светин анус. Изнемогая от желания, мой член ясно напоминал мне о своём желании погрузиться в Светину заднюю пещерку.

Прокричав что-то невнятное, девушка подняла руку и принялась яростно натирать свой клитор и половые губы. А я всё лизал и лизал её анус, иступлённо и самозабвенно.

Не в силах больше ждать, продолжая раздвигать Светины ягодицы руками, я встал на ноги, нагнулся и очень осторожно ввёл указательный палец в девушкину заднюю дырочку. На всю длину. Света сжалась, напряглась, но сразу же расслабилась, а я задвигал пальцем в Светиной попке вперёд и назад.

Стенки ануса сжимались, не желая пропускать в себя инородное тело и послушно разжимались, выпуская палец наружу. Девушка от удовольствия замурлыкала, положив голову щекой на ковёр.

Я не торопился, наслаждаясь игрой со Светиной попой, сжимая в свободной руке свой, донельзя твёрдый, вновь готовый к сексу, член.

Вдоволь наигравшись с попкой, я вынул из Светиноного ануса палец, нагнулся, и припал губами к девушкиной задней дырочке, просовывая язык в, ещё приоткрытый, анус.

Вводя кончик языка внутрь Светиной попки, я вновь и вновь наслаждался нашей страной близостью и порочной связью. Кому из вас посчастливилось лизать анус, лизать внутри ануса у такой красавицы, притом, если эта красавица — ваша троюродная сестра?

С трудом оторвавшись от девичьей попки, держа свой пенис в руке, я пристроил головку члена к самой тёмной точке. Анус ещё не успел закрыться, но я поразился, насколько толщина моего члена превышала ширину дырочки, в которую я собирался им проникнуть.

Я чуть было не отказался от своей затеи, но, услышав Светино одобрение, глубоко выдохнул и подался вперёд.

Было больно. Обоим. Кожа на моём члене пошла складками, сдвигаясь к корню. так-так! Пришли хату грабануть, а тут, похоже, любовное гнёздышко! — проговорил один из них, переводя взгляд со Светы и на меня. — Что с этим будем делать? В расход его или пока оставим? — спросил второй, обращаясь к самому крупному, наверное, главарю, и указал на меня пальцем.

От его слов я почувствовал тепло и влагу внизу живота. Бросив взгляд вниз, я увидел расплывающееся тёмное пятно на своих джинсах в районе паха. Я самым бесстыдным образом обмочился.

— Глянь, обоссался! — крикнул первый, подскочил ко мне, толкнув меня руками в голую грудь.

Не удержавшись на ногах, я повалился на спину, больно ударившись затылком об пол.

Слёзы боли и страха застлали мои глаза. Встав на колени, опираясь руками об пол, трясая гудящей головой, как во сне, я видел, как самый крупный склонился над девушкой,

перевернул её на спину, рывком распахнул полы халата на Светиной груди. Уставился изучающим взглядом на девушкины груди, белыми холмиками выступающие над распахнутыми полами халата.

— А она ничего — протянул главарь, опуская руку на Светину грудь.

Девушка застонала, приоткрыв глаза. Ко мне подлетел один из налётчиков, ухватил меня за плечи, рывком поднял на ноги.

— А ну, пошёл! — рявкнул он, подтаскивая меня к лежащей на полу Свете.

— Она тебе кто? — сощурившись, спросил главарь, обхватывая ладонью девушкину левую грудь.

Я молчал, дрожа всем телом. Света смотрела на меня, пока здоровяк безнаказанно лапал её за голую грудь.

— Что ты стоишь?! Кинься на них, вцепись зубами им в горло... Тряпка! — прочитал я в её взгляде.

Глаза девушки наполнились слезами. Из нижней губы, по подбородку стекала струйкой кровь.

— Троюродная сестра — заикаясь, промямлил я, продолжая сжимать в руке девичий лифчик.

— Так ты её... Ты её... имел что-ли, скотина?! — крикнул один из налётчиков, самый мелкий и самый гнусный, залепив мне подзатыльник.

— Да я тебя... — встал он передо мной, вертя перед моим лицом «козу» из двух разведённых пальцев.

Ухватившись руками за отворот девушкиного халата, здоровяк поставил покачивающуюся девушку на ноги. Дёрнул за узел на поясе. Его взору открылось всё девичье тело. Крупные груди, с крупными красными сосками, в окружении тёмных ореолов, белый живот, крутые бёдра и куст густых, тёмных лобковых волос между ними. Как вы помните, Света была чуть полновата, но полнота ничуть не портила её, напротив, придавала ей вид и шарм настоящей русской красавицы.

— Парни, а тёлка что надо! — со знанием дела протянул здоровяк, срывая с девичьих плеч халатик.

Халат упал к Светиным ногам бесформенной массой. Воззрившись на обнажённую Свету, у всех парней явно началась эрекция.

Девушка всхлипнула и вновь посмотрела на меня. Первой моей мыслью было кинуться на подонков, получить удар и сымитировать отключку.

— Вы трахались, да?! — к Свете подлетел гнус, толкнув девушку в голое плечо.

— Не трогай её, ты! — наигранно и не слишком уверенно проговорил я, приближаясь к ублюдку.

И сразу-же, с разворота, получил удар в солнечное сплетение. Сознание потерять не получилось, и даже притвориться. Вместо этого, согнувшись в три погибели, судорожно лоя ртом воздух, я наблюдал, как гнус, обхватив девушку рукой за шею, сгибал Свету пополам, а главарь, присев на корточки позади девушки, раздвинул пальцами девушкины ягодицы. Я не слышал, но кажется, Света вскрикнула, дёрнувшись всем телом.

— ... да у неё очко всё разработано и следы спермы в очке! — крикнул главарь, поднимая вверх указательный палец.

Света не успела полностью привести себя в порядок до того, как началось всё это.

В комнате появился, вышедший минуту назад, третий парень, держа в руке кусок широкого

скотча.

— Заклеивай ей рот, сейчас позабудемся — засмеялся гнус, не отпуская Светину шею, а главарь ухмыльнулся, хлопнув ладонью по девушкиной ягодице.

— Если ты хоть раз пикнешь, я тебя... — отпустив девушку, ко мне подлетел гнус, замахнувшись рукой над моим лицом.

Отпрянув назад, я в панике прикрыл руками голову.

Гнус отошёл в сторону, и я увидел лежащую на полу голую Свету. Девушка лежала на спине, с заклеенным скотчем ртом. Её ноги были сведены вместе, а руки, вытянутые за голову, прижимал к полу тот, кто заклеивал ей рот. А возле самых голых Светиных ступней, стоял главарь, лихорадочно растёгивая ремень своих штанов.

— Хочешь посмотреть, как будут пялить твою сестрёнку? — прошипел мне в лицо гнус, ухватил меня за волосы на затылке, поставив на колени сбоку от лежащей Светы.

Главарь справился со штанами, спустив их до коленей. Спустил и трусы, высвободив огромный, красный член, смотрящий почти ровно вверх. Света задёргалась и замычала.

— Расстегни мне брюки — приказал гнус, держа меня за волосы.

Дрожащими руками я расстегнул ширинку его брюк.

— Хорошая собачка — потрепал меня по волосам выродок, сунул руку в свои трусы и вытащил наружу кривой, тонкий пенис.

— Ноги разведи! — рявкнул главарь, бесцеремонно разводя в стороны ноги девушки, стучая своей обувью ступнёй по голым девичьим ступням.

— Тебе хорошо видно, сука?! — прошипел гнус, дёргая меня за волосы.

Я лишь робко кивнул, бегая глазами по всему обнажённому Светиному телу. По заплаканному лицу, по большой белой груди, по мягкому животу, по тёмным прекрасным зарослям между её ног...

Всё это Света беззастенчиво отдала мне на даче несколько дней назад и здесь, в её квартире, не более, как час тому назад. Я обладал ею всею и без остатка, а сейчас ничем не мог помочь ей, да и не особо стремился... Я просрал себя как любовник и, что самое страшное, как мужчина.

Опустившись на колени между разведёнными девичьими ногами, главарь смачно плюнул на свою ладонь.

— Сейчас я тебя буду драть, а твой хахаль будет смотреть — пообещал он, хлопнув мокрой ладонью по волосатому девичьему передку.

Волос у Светы там было много. Обмазав ладонью половые губы Светы, также покрытые волосами, насильник сунул во влагалище девушки два пальца, большим пальцем теребя Светин клитор. Девушка изогнулась и яростно зарычала.

— Что, сучка, нравится? А я ещё даже не начинал — ехидно проговорил главарь, хватаясь второй рукой за свой член.

Вытащил пальцы из девушки, навис над Светой, провёл головкой члена по девичьему мохнатому лобку.

— У меня ещё никогда таких баб не было, только курицы оципанные — вновь и вновь повторял ублюдок, скребя членом по Светиной волосатой промежности.

Девушка вновь задёргалась и завывала. Гнус принялся драть свой член, наблюдая за действиями своего товарища.

Наигравшись со Светиными лобковыми волосами, парень приблизил головку члена к

девушкиным половым губам. Нависая над Светой, упираясь рукой в пол, негодяй раздвинул головкой пениса девушкины половые губы и навалился на обездвиженную Свету всем своим телом. Долбя девушку своим пахом, главарь, зарывчав, ухватился за Светины колыхающиеся груди.

Раздувая щёки, пытаясь кричать, Света силилась освободить руки, но всё было тщетно. Третий налётчик крепко прижимал её руки к полу.

Продолжая мастурбировать, гнус вновь дёрнул меня за волосы, переместил меня к разведённым Светиным ногам и прижал мою голову к самому полу.

Голые, волосатые ягодицы насильника неистово колыхались, мошонка шлёпала по Светиной промежности, а член, как стальной поршень, ходил вперёд и назад, яростно раздвигая половые губы девушки.

В бессилии, видя ужасные надругательства над любимой, я сжал кулаки и беззвучно заплакал.

— Успокойся, и твоя очередь настанет! — заржал гнус.

Главарь продолжал насиловать Свету, ускоряя темп. Звуки шлепков слились в один сплошной звук, Светины стоны превратились в протяжный вой, разведённые колени ходили из стороны в сторону, а ступни бились пятками об пол.

Протяжно зарывчав, насильник на секунду замер, изогнулся, вновь двинул тазом и мелко-мелко задёргался, изливаясь в девушкино лоно.

— А-а-а! Сука!!! — заорал он, тяжело дыша, не вынимая члена из Светинового нутра.

Мой мучитель вновь рывком поставил меня на колени сбоку от лежащей Светы, сквозь слёзы я увидел мокрое, распластанное тело девушки и главаря, всё ещё находящегося над ней. Насильник ущипнул Свету за сосок, девушка заплакала ещё громче, замотав головой.

— Давно у меня не было такой бабы — довольно проговорил урод, вставая на ноги.

С его члена, смотрящего вниз, тонкой ниточкой свисала сперма. Бросив взгляд налево, я увидел развороченный, мокрый от спермы и пота, лобок Светы. А ещё этот запах, запах женского влагалища, в котором, за непродолжительное время, побывало два разных члена. Член любимого и сразу же — член насильника, в долю секунды уничтоживший всё...

— Тебе понравилось, крошка? — глумливо спросил главарь, наклоняясь над девушкой и застёгивая свои штаны.

Не ответив, Света заревела пуце прежнего, трясая головой.

— Я хочу её в зад — заявил гнус, продолжая теревить в руке свой стоячий пенис.

Мои уши разрывались от Светиных рыданий.

— Тащи стул, живо! — выкрикнул гнус, рывком поставил меня на ноги и дал мне пинок под задницу.

На подгибающихся ногах я прошёл в угол комнаты, взял стул и поставил его на середину комнаты. Главарь и тот третий, который держал Светины руки, грубо поставили на ноги рыдающую девушку. Безмолвный подонок ухватил Свету за её мокрые русые волосы, главарь — за плечи, и парочка погнала воющую обнажённую девушку к стулу. Грубо толкнули её на пол. Света упала но колени, уперевшись в пол руками, невольно показав подонкам свою широкую, голую задницу.

— На стул ложись, сука! — выкрикнул гнус, намотав Светины волосы на руку.

Рывков поставил девушку на ноги, оттянув назад её голову. Света, с заклеенным ртом, лишь страшно захрипела, дёргаясь всем телом.

— На стул, я сказал! — гнус подвёл девушку к стулу, держа её за волосы, как на поводке, дёрнул рукой вниз — крикнув от боли, Света встала на колени.

— Грудь на стул клади, я сказал... — прошипел мерзавец в самое ухо девушки.

Чуть отпустил хватку — Света, дрожа всем своим голым телом, продолжая рыдать, опустила грудь на седушку стула.

Я стоял рядом, не смея пошевелиться. Всё это напоминало дурной, страшный сон. К стулу подгрёб главарь, ухватившись за Светины запястья, распрямил и поднял руки девушки над её спиной. Света, свесив голову, сквозь слёзы жалобно застонала.

— Смотри за этим — обратился главарь к третьему, мотнув головой в мою сторону.

Тот подошёл ко мне, панибратски положив руку на мои плечи.

— Нормально, да? — ухмыльнулся он, мотнув головой в сторону голой Светы, согнувшейся на стуле.

Гнус встал на колени позади Светиных ягодиц.

— Пошли посмотрим — хохотнул «брат», увлекая меня ближе к девушке и чуть правее.

Отпустив свой член, гнус бесцеремонно, грубо развёл пальцами Светины ягодицы, главарь, сильнее вытянув вверх девушкины руки, нажал коленом на затылок Светы.

Между белых ягодиц Светы моему взору открылось тёмненькое колечко девичьего ануса, которое я, ещё совсем недавно, страстно и нежно вылизывал своим языком. Эти тоненькие волоски вокруг тёмной точки... У меня подкосились ноги.

Не раздумывая, гнус приблизил к Светиному анусу два пальца и сразу же, резким движением, проник ими в прямую кишку девушки. Из заклеенного рта девушки вырвался нечеловеческий, сдавленный крик, дёрнувшись всем телом, Света подвинула вперёд стул, служивший ей местом страшной пытки.

— Куда собралась, крошка? — засмеялся главарь, сильнее прижимая девушкин затылок своим коленом к низу и выше задирая Светины руки.

Гнус, не вынимая пальцы из девушкиного ануса, переместился ближе к Светиным ягодицам и задвигал пальцами в её прямой кишке.

— Сейчас, сейчас... — повторял и повторял гнус, разрывая девушкин задний проход, второй рукой вновь мастурбируя свой член.

Света не могла поднять головы — главарь со всей силы нажимал коленом на её затылок, девушка лишь конвульсивно дёргалась и выла, словно стул был раскалённой сковородой.

Гнус вынимал и вновь вставлял пальцы в Светин анус под истошные вопли несчастной, вылетающие из её заклеенного рта. Девушкина задняя дырочка утопилась, края сфинктера выступили наружу.

Разработав Светин задний проход, мерзавец вытащил пальцы и под истерический девичий плач, раздвинув пальцами Светины ягодицы, приставил багровую головку своего члена к развороченному девичьему дуплу. Мотнув голыми ягодицами, подался вперёд, протолкнув в, неуспешную ещё закрыться, Светину заднюю дырочку, головку своего пениса.

— Я ещё ни разу тёлку в зад не драл! — ошалело выкрикнул он, засмеялся, толкая член ещё глубже внутрь моей троюродной сестры.

Как замороженный, не в силах ничего изменить, я смотрел, как этот подонок нагло и грубо входит в Светин анус, и я не могу ничего сделать. Гнус ещё сильнее развёл ягодицы девушки, погрузив в её попу член на всю длину. Света безвольно размякла, лишь навзрыд рыдала, свесив голову к самому полу.

Выпятив нижнюю губу, сдунув пот со лба, насильник подался назад, и сразу резко вперёд. Девушка глухо вскрикнула, дёрнув головой.

— Так тебя, так тебя... ! — затараторил гнус, методично долбя Светин анус своим членом.

Мошонка ублюдка погружалась в ложбинку между Светиными ягодицами и сразу же выскакивала наружу. Шлепки тел сливались с нечленораздельным рычанием девушки.

Главарь довольно засмеялся, убрал колено с девушкиного затылка, нагнулся и ухватил рукой Свету за волосы. Его штаны вновь оттопыривались в районе паха.

— А-а-а... ! — заорал гнус, обхватил руками Светины бёдра и со всей силы прижал девушку к себе.

— Я кончил! Я кончил ей в жопу! — завопил он, ошалело оглядываясь по сторонам.

Ослабил хватку, осторожно, поддерживая рукой, вынул член из девушкиного ануса. Света лишь тихо постанывала, свесив голову. Её мокрые русые волосы касались пола. Из растерзанной попы, пульсируя, крупными каплями потекла сперма насильника. Сбежав по половым губам, несколько капелек повисли на лобковых волосах, остальные упали на пол.

— Мне понравилось! — протянул гнус, погружая палец в мокрый, всё ещё раскрытый, анус Светы.

Палец, с характерным хлопанием, вошёл вглубь на всю длину. Мне стало дурно, тошнота подступила к моему горлу.

— Теперь моя очередь! — воскликнул третий, положивший руку на мои плечи, подонок.

Отпустил меня, обошёл девушку, на ходу расстёгивая свои штаны.

— Слушай сюда, ты — проговорил он, вставая на колени перед Светиной головой и хватая девушку за волосы, — Ты сейчас будешь мне сосать. Если ты вдруг заорёшь, сделаешь мне больно или будешь плохо стараться — я тебе шею сверну, поняла? — ублюдок рывком поднял голову девушки, заглянув в её заплаканное опухшее лицо.

Главарь продолжал вытягивать вверх и заламывать девушке руки.

Света с трудом кивнула. Парень чуть привстал, сорвал полоску скотча с девушкиного рта. Удерживая голову несчастной за волосы, второй рукой он обхватил свой торчащий член, приблизив головку к распухшим девичьим губам.

— Рот открывай — приказал он, шлёпнув членом по губам Светы.

Девушка с трудом разжала опухшие, разбитые губы. Насильник, за волосы оттянув назад девушкину голову, ещё чуть приподнялся, ухватил член всей ладонью и ловко заправил свой пенис в Светин рот.

Я сам не заметил, как встал сбоку от девушки, теперь мне было всё хорошо видно. Став, как будто бы четвёртым участником изнасилования и сексуального издевательства, я ощущал стойкую, постыдную эрекцию.

Пацан насаживал Светину голову на свой член, держа её за волосы, как куклу, двигая рукой. Поддерживая свой член ладонью за мошонку, он, словно кормил Свету с руки необыкновенно вкусной едой. Гнус вновь принялся лазить пальцами в Светин мокрый анус. Из Светиной задней дырки выходил воздух, вызывая специфические звуки, что весьма веселило троицу недоносков.

Третий подонок вынул свой член из Светинога рта, девушка с шумом вобрала в себя воздух.

— Сейчас я кончу тебе в рот, и ты всё проглотишь — изрёк парень, вновь насаживая лицо девушки на свой фаллос.

Света закрыла глаза, казалось, она была уже не здесь. Подонок принялся вновь насаживать

Светин рот на свой мокрый, возбуждённый член, зарывая её лицо в свои густые, рыжие лобковые заросли. Света уже не издавала никаких звуков, лишь надсадно сопела заложенным носом. Я слышал лишь чавкающие звуки да звуки, издаваемые гнусом. Он всё ещё продолжал изучать осквернённый девичий анус.

Насильник вынул член из Светиноного рта, постучал им по девушкиным щекам и с ненормальным смехом вновь задвинул его девушке в рот. Света поперхнулась, закашлялась, парень изогнулся, до упора вдавливая член в девичий рот.

— Глотай, сука! — выкрикнул он, дёрнув девушку за волосы.

Захрипев, Света оскалила зубы, продолжая сжимать губами пенис подонка, кадык её заходил ходуном.

— Вот так, хорошая девочка — зашептал насильник, надавливая на затылок девушки, прижимая Светину голову к своему паху.

Девушка вновь захрипела, задёргавшись всем телом.

Вытащив свой разрядившийся член из девушкиного рта, мучитель отпустил Светины волосы, встал на ноги. Голова Светы безвольно свесилась к самому полу.

— Ну, кто-нибудь ещё хочет? — спросил он, застёгивая штаны.

Все оглядели замученную, голую девушку, даже гнус оторвался от Светиноного ануса, стоял и поправлял рубаху. Между девичьих ягодиц белой, застывающей массой пузырилась сперма, на спине блестели бисеринки пота. Лицо было не разглядеть за свисающими к полу, волосами. Света не подавала признаков жизни, но была жива — её лопатки при дыхании чуть заметно двигались.

— Пошли отсюда — скомандовал главарь, отпустил девичьи руки и направился в коридор.

Одна Светина рука безвольно повисла на спинке стула, вторая — с глухим стуком шлёпнулась ладонью об пол.

— До встречи, крошка, ты была прекрасна! — глумливо хихикнул гнус, наклонился и шлёпнул Свету по ягодице.

— Чао — протянул третий, потрепал девушку по волосам и скрылся в коридоре.

* * *

Когда прозвучал звук закрываемой двери, я кинулся к Свете.

— Родная, милая моя, всё хорошо! Они ушли — тоненько зашептал я, поднимая голову девушки.

Света открыла заплывшие, заплаканные глаза, вытянула разбитые, перепачканные спермой, губы. Я подумал, что она хочет мне что-то сказать и приблизился к Светиному лицу.

И сразу-же получил плевок в самый центр переносицы. Плевков в перемешку с чужой спермой и Светиной кровью.

— Убирайся... Убирайся! УБИРАЙСЯ!!! — голос девушки взлетел с глухого шёпота до истерического вопля.

Отшатнувшись, я выскочил на улицу, в одних лишь обоссанных джинсах.

Я долго бежал по ночному городу, ничего не видя и не слыша, пока кто-то из редких прохожих не вызвал медиков. И вот сейчас, сидя в психиатрической лечебнице, я подробно рассказываю главному врачу о том, что со мной случилось. Начиная со случая на даче.

Рассказываю всю правду о своей сестринской страсти.